

Уроки продолжались, как официальные, так и неофициальные, и осенний семестр вошел в свой обычный ритм Хогвартса (синкопированный ритм 7/4, для тех, кому интересно). Интересно, что Ирука, похоже, был не единственным сотрудником, желающим давать внеклассные уроки: Гарри сообщил на частной беседе на второй неделе семестра, что профессор Локхарт подошел к нему после занятий и предложил научить его, как обращаться со славой, знаменитостями и связями с общественностью.

Несмотря на то, что у обоих сложилось плохое впечатление о профессоре Защиты, Ирука все же призвал Гарри рассмотреть это предложение. Даже если этот человек был совершенно бесполезен в магической защите (что можно было предположить по его занятиям), он был знаменитостью и мог бы дать молодому гриффиндорцу совет, для которого у чуунина не было достаточных возможностей. В конце концов, если "убей или покалечь любого иностранного ниндзя, который тебя унижает" могло быть достаточно надежным пиаром в странах Элементалей до Четвертой войны, то в Волшебной Британии это, вероятно, не сработало бы так же хорошо. Разумеется, учитывая, что от безукоризненно ухоженного Локхарта исходило несколько мрачное настроение, Ирука намеревался поговорить с директором о том, чтобы установить пару незаметных контролирующих чар, чтобы убедиться, что все частные уроки посвящены соответствующим темам.

Именно с этим вопросом, а также с вопросом о том, действительно ли Гилдерой Локхарт имеет право преподавать Защиту, чуунин сейчас подходил к горгулье, охранявшей вход в кабинет директора Дамблдора. Она, как обычно, отпрыгнула в сторону, и он поднялся по вращающейся лестнице к двери своего работодателя.

"Добро пожаловать и доброе утро, Ирука! Лимонные капли?" Ирука отказался от предложенного лакомства, но принял жестом приглашение присесть. "Я так понимаю, вы пришли сюда не только для того, чтобы спасти меня от бесконечной рутины пергаментной работы?"

"Да, я надеялся попросить вас о небольшой помощи. Видите ли, профессор Локхарт предложил дать Гарри несколько уроков о том, как обращаться со своей славой и контролировать свой публичный имидж. Я убеждал его согласиться, поскольку это будет полезный материал для него; в конце концов, он не может просто перестать быть знаменитым, и если не быть осторожным, слава может легко превратиться в дурную славу. Вы уже были взрослым человеком, когда стали знаменитым, поэтому у вас была возможность научиться и приспособиться к этому, но Гарри еще ребенок, и я надеюсь, что это поможет ему избежать ошибок, которые могут нанести ему долгосрочный вред в глазах общественности."

"Я надеюсь, что вы сможете установить наблюдение за всеми подобными занятиями, как вы следили за мной в прошлом году. Помимо простой должной осмотрительности, что-то в профессоре Локхарте мне кажется не совсем правильным".

Дамблдор погладил бороду, размышляя. "Незаметные подслушивающие чары или два не составят труда. Я уверен, что можно убедить одного из портретов моих предшественников заняться наблюдением. Некоторым из них временами становится довольно скучно. Я несколько обеспокоен тем, что слава Гарри пойдет ему впрок, если он будет проводить слишком много времени с профессором Локхартом, но я уверен, что вы и его друзья помогут

ему твердо стоять на ногах, и, кроме того, ваше замечание по поводу его публичного имиджа вполне обоснованно. Если бы у меня было время, я мог бы сам предложить ему проконсультировать его, но, увы, из-за моих многочисленных обязанностей такое трудоемкое занятие будет довольно сложно запланировать".

"Спасибо, Альбус", - ответил Ирука. "Попутно замечу, что я начинаю беспокоиться о способности профессора Локхарта эффективно преподавать Защиту, и надеялся узнать у вас о его квалификации..."

Заботливая улыбка директора исчезла. "Боюсь, что, скорее всего, квалификация Гилдероя на должность преподавателя Защиты очень мала или вообще отсутствует. Прежде чем вы направите на меня свой гнев, позвольте мне объяснить. Как и в случае с нашим... менее чем идеальным профессором истории магии, существуют определенные соображения и сложности, связанные с должностью Защитника от темных искусств. Во-первых, в последнее время нам не удавалось удержать ни одного профессора Защиты более чем на один учебный год, и ни один из них впоследствии не вернулся на эту должность. Многие считают, хотя это и не доказано, что Лорд Волдеморт наложил какое-то проклятие на эту должность в какой-то момент в прошлом. Из-за этого проклятия, о котором ходят слухи, многие потенциальные кандидаты избегают этой должности из страха".

"Поскольку качественных кандидатов немного, если они вообще есть, я часто вынужден выбирать из более бедных вариантов. Хотя я могу просто отвергнуть их всех, существуют способы, с помощью которых Министерство может назначить выбранного им человека на любую вакансию в Хогвартсе, которую директор не может или не хочет заполнить. Учитывая влияние Люциуса Малфоя на министра Фаджа и его позицию главы Совета управляющих школы, я остаюсь перед выбором между выбором некачественного, но незлобивого учителя и допуском того, кто вполне может представлять опасность для учеников, либо непосредственно своими действиями, либо косвенно, через влияние, которое он оказывает на впечатлительные умы. Дело осложняется еще и тем, что я должен быть в состоянии оправдать своего нового сотрудника перед Советом директоров, если на меня надавят, и поэтому иногда я вынужден нанимать более впечатляющего человека вместо более компетентного".

"Имея доступ к записям Гилдероя Локхарта за время его обучения здесь и помня его таким, каким он был тогда, я хорошо знаю, что его навыки в магии в лучшем случае средние, несмотря на огромный потенциал, который он, к сожалению, так и не реализовал. На самом деле, я считаю вполне вероятным, что этот человек является мошенником, по крайней мере, в некоторой степени, поскольку я искренне сомневаюсь, что он лично достиг каких-либо подвигов, о которых он заявляет в своих книгах, за исключением таких вещей, как награда за самую очаровательную улыбку. Я лично знаю пару человек, которые оказались в нужное время в нужном месте с нужными навыками и темпераментом, чтобы быть реальными участниками некоторых его историй, но в моей переписке с ними они заявили о своей непричастности к его предполагаемым подвигам. Правда это или нет, пока неясно".

"При всем этом, публичный имидж этого человека достаточно внушителен, чтобы удержать любые вопросы со стороны Совета, а шаткая природа таких имиджей, о которой вы упоминали ранее, должна гарантировать, что он будет вести себя наилучшим образом среди жаждущих глаз и ушей и печально известных свободных губ нашего студенческого сообщества. Также маловероятно, что предполагаемое проклятие, если оно существует, может подействовать на

него таким образом, чтобы вызвать раскрытие правды, скрывающейся за его блестящей личиной."

"Понятно, - наконец ответил Ирука, - и я не могу усомниться в правильности твоих рассуждений. Не ошибусь ли я, если предположу, что это, по крайней мере, часть того, почему вы согласились с моим планом включить в программу обучения Гарри и его друзей больше боевой подготовки?" Директор торжественно кивнул. "Я сделаю все возможное, чтобы дать им как можно больше инструментов для преодоления любых будущих опасностей. Я бы также попросил вас позже прислать мне краткий список книг, которые вы посоветуете им для самостоятельного изучения защитной магии, поскольку я сам не так много об этом знаю. В любом случае, боюсь, что это все, что у меня есть, так что ваша отсрочка от утомительных занятий, к сожалению, подошла к концу." Оба мужчины криво усмехнулись, когда чуунин дал себе волю.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2173572>